

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ ПРАВО, ЧАСТЬ 3

Судебный процесс

Юрисдикционные вопросы и конфликты права

Учитывая природу интеллектуальной собственности, неудивительно, что многие действия в области интеллектуальной собственности имеют транснациональное измерение. Например, истец может проживать в стране А, а ответчик - в стране В. В этих обстоятельствах необходимо решить, следует ли возбуждать иск в стране А или стране В. Более сложные вопросы возникают, когда нарушение происходит в нескольких странах. Это может иметь место, например, в случае, когда ответчик производит контрафактные товары в стране С, а импортер продает их в стране D. В этих случаях заявитель может подать в суд на обоих нарушителей в одном иске. Еще более сложные сценарии возникают, например, когда нарушение авторских прав происходит в Интернете. Где споры пересекают национальные границы, возникает ряд вопросов. Здесь мы концентрируемся на том, имеет ли суд юрисдикцию для рассмотрения дела, тип закона, который должен применяться, и ситуации, в которых иностранные решения будут признаны и исполнены. При рассмотрении этих вопросов возникает ряд соображений: удобство и эффективность судебных разбирательств; влияние на национальный суверенитет; желательность предоставления сторонам права выбора юрисдикции, наиболее благоприятной для их иска (так называемые «покупки в форумах»); и национальные интересы в привлечении юридического бизнеса.

Юрисдикция

Вопрос о том, обладает ли суд юрисдикцией для рассмотрения вопроса о том, что нарушение или нарушение права интеллектуальной собственности пересекает национальные границы, зависит от ряда факторов.

Согласно Брюссельскому Регламенту

Вопрос о том, обладает ли британский суд юрисдикцией в отношении какого-либо вопроса, в значительной степени регулируется Брюссельским регламентом (часто также называемым «Постановлением о судебных решениях»). Основное правило Регламента заключается в том, что лицо, проживающее в государстве-члене, должно быть привлечено к ответственности в судах этого государства. Следовательно, британский владелец авторских прав должен, как правило, подать иск против французского нарушителя во французские суды - место жительства истца и знакомство суда с соответствующим законом в значительной степени не имеют значения. Как сказал судья Джейкоб, в футбольном смысле заявитель должен «отыграть». Существует пять требований к этому основному правилу, которые следует отметить следующим образом.

1. Если дело касается деликта, заявитель может подать иск в том месте, где произошло вредное событие.
2. При наличии нескольких обвиняемых дело может быть возбуждено в стране, в котором проживает любой из обвиняемых.
3. Иск может быть предъявлен в стране, отличной от места жительства ответчика, если обе стороны согласны.
4. В разбирательствах, связанных с регистрацией или действительностью патентов, товарный знак, образцы или другие аналогичные права, необходимые для сдачи на хранение или регистрации, суды этого государства обладают исключительной юрисдикцией.
5. В отношении предварительных мер применяются разные правила.

Мы рассмотрим каждое из этих исключений по очереди. Во-первых, в отношении «деликта» может быть возбуждено дело в том месте, где произошло событие. Это исключение из правила постоянного проживания ответчика может найти широкое применение в области интеллектуальной собственности, поскольку большинство нарушений интеллектуальной собственности расцениваются как вредные. Однако могут возникнуть сомнения в отношении нарушения доверия и действий, связанных с нераскрытой конфиденциальной информацией.

В тех случаях, когда действие относится к правонарушению, ключевым вопросом будет то, где произошло вредное событие. Суд указал, что это включает в себя две разные возможности - место события и место причинения вреда - и истец может выбрать, что ему будет угодно. Одна проблема связана с тем, можно ли утверждать, что в случае использования на веб-сайте нарушение имело место во многих различных юрисдикциях (хотя основной вопрос ограничит его странами, на которые распространяется эта задача). Юриспруденция по этому вопросу находится в стадии разработки, и в настоящее время она несколько

запутана. Генеральный адвокат Яскинен заявил, что в прецедентном праве обнаруживаются «две линии» юриспруденции, одна из которых выступает за толкование этого положения менее обширным, чем другая».

Рассматривая сначала, где происходит «событие», по одному делу, касающемуся права на базу данных, Суд постановил, что местом, где произошло событие, было (как минимум) место, на которое было направлено сообщение базы данных. Напротив, место, где происходит событие (то есть, из которого осуществляется Интернет-связь, например, реклама), следует рассматривать как место установления коммуникатора, а не, например, место где находится сервер. Это правило, вероятно, будет применяться и в других случаях. Таким образом, человек может быть привлечен к ответственности в стране, из которой он загрузил материалы, нарушающие авторские права. Суд постановил, что местом, где произошло событие, было (как минимум) место, на которое было направлено сообщение базы данных. В случае с торговой маркой, напротив, место, где происходит событие (то есть, откуда Интернет-коммуникация, такая как реклама, должна рассматриваться как место установления коммуникатора, а не, например, место, где расположен сервер. Это правило, вероятно, будет применяться и в других случаях.

Кроме того, лицу может быть предъявлен иск, где произошел ущерб. Поскольку право интеллектуальной собственности может быть нарушено только в том случае, если оно зарегистрировано (или в случае незарегистрированных прав, защищенных), ущерб может иметь место только в случае предполагаемого нарушения. Важно помнить, что суд может иметь юрисдикцию в отношении неуместного иска. Это означает, что лицо, которое заявляет о нарушении французского права интеллектуальной собственности, может подать иск во Францию, даже если на самом деле фактического нарушения не существует. Такой подход позволяет избежать смешения так называемого материального права и юрисдикционного вопроса. Это, однако, означает, что к лицу может быть предъявлен иск в отдаленном суде в связи с досадным иском и необходимостью полагаться на правила отклонения таких претензий (например, упрощенное судебное решение в Англии), вместо того, чтобы оспаривать юрисдикцию с самого начала.

В деле о правах личности (по крайней мере, охватывающем частную жизнь) Суд постановил, что место «вредного события» также включает «центр интересов заявителя», то есть, как правило, место жительства заявителя, и что этот суд обладает юрисдикцией для рассмотрения всех предполагаемых нарушений. Этот последний подход, который очень «дружественный к истцу», по-видимому, строго ограничен правонарушениями личности и, вероятно, не распространяется на авторское право или другие права интеллектуальной собственности.

Во-вторых, в Регламенте говорится, что к ответчикам могут быть предъявлены обвинения в стране, где проживает один из них. На практике это, на первый взгляд, простое положение толковалось довольно непоследовательно в контексте нарушений прав интеллектуальной собственности. Суд постановил, что это положение применимо только в том случае, если множественные слушания, основанные на месте жительства ответчика, будут представлять возможность противоречивых решений. В деле Рош в контексте иска о нарушении ряда национальных патентов, выдвинутых против нескольких ответчиков из одной и той же корпоративной группы (маркетинг одного и того же продукта в Бельгии, Германии, Великобритании и других странах), Суд принял чрезвычайно узкий подход. Он постановил, что голландский суд не обладает юрисдикцией для рассмотрения исков против не-голландских обвиняемых за нарушения, которые имели место за пределами Нидерландов, поскольку обвиняемые, как утверждается, нарушали различные национальные законы, так что не могло быть возможности противоречивого суждения. Однако в деле Солвей дело Рош было выделено там, где несколько обвиняемых из разных стран были активны на едином национальном рынке; тогда объединение было необходимо, чтобы избежать иных выводов. Еще более гибкий подход был применен в отношении авторского права в деле Пейнер. Там, фотография, предположительно нарушающая авторские права заявителя, была опубликована в ряде независимых газет в Германии и Австрии. Истец подал в суд на Австрию. Суд полагал, что разбирательство в Германии и Австрии может привести к непримиримым решениям, даже если законы, действующие в этих двух странах, различаются (возможно, в большей степени, чем законы в деле Рош). Таким образом, правила предотвращения нескольких случаев могут быть оправданы. Суд намекнул на анализ, основанный на ряде факторов, одним из которых был по существу идентичный характер законов, могут ли акты быть «практически идентичными» другим, и могли ли обвиняемые действовать (или не действовали) независимо друг от друга. быть третьим. Нельзя не думать, что Суд был заинтересован в обеспечении гибкости для личного истца по данному делу, но мы, следовательно, вновь оказались перед непоследовательным, непредсказуемым и, в конечном счете, непоследовательным руководством по важному вопросу. Рош привлекла почти всеобщая критика, но различия, проводимые между фактами и Солвей, мало что

делают для улучшения положения, в то время как решение Пейнер, по-видимому, позволяет - возможно, удивительно, в области авторского права - для объединения совершенно несвязанных сторон. Если против координатора нарушений возбуждено дело, объединение иностранных участников представляется целесообразным с точки зрения процедурной экономии».

Третье и четвертое исключения касаются ситуации, в которой стороны выбрали форум (статья 25), или действие касается регистрации или действительности патентов, товарных знаков, образцов или других аналогичных прав, необходимых для депонирования или регистрации (статья 24 (4)). В этих случаях юрисдикция является исключительной: нет вопроса об альтернативных юрисдикциях. Если суду договаривающегося государства предъявляется иск, который «главным образом касается» вопроса, по которому суды другого договаривающегося государства обладают исключительной юрисдикцией, он должен отказаться от юрисдикции. Хотя должно быть относительно легко определить, есть ли у сторон официальное соглашение, регулирующее выбор юрисдикции (статья 25), труднее определить, когда применяется статья 24 (4).

Статья 24 (4) применяется к регистрации или действию патентов, товарных знаков, образцов или других подобных прав, необходимых для сдачи на хранение или регистрации. Фраза «другие аналогичные права» относится к другим регистрируемым правам, таким как сорта растений, сертификаты дополнительной защиты (SPC) и полезные модели. Как таковое, оно не применяется в тех случаях, когда право интеллектуальной собственности не зарегистрировано, как в случае с авторским правом, незарегистрированным правом на дизайн или передачей. Статья 24 (4) применяется только к процессуальным действиям, касающимся «действительности» таких прав. Хотя при определенных обстоятельствах становится ясно, что проблема, связанная с зарегистрированным правом, не касается действительности (например, когда спор связан с правом собственности), во многих ситуациях вопрос менее ясен. Например, в иске о нарушении патента или регистрации образца одной из наиболее распространенных «защитных мер» является то, что регистрация недействительна. Проблема здесь в том, что, хотя вопросы действительности и нарушений технически различны, в британском законодательстве об интеллектуальной собственности они неразрывно связаны.

Вопрос о том, является ли действие «связанным с регистрацией или действительностью патентов, образцов товарных знаков или других подобных прав», является решающим. В деле Гат против Люк Суд дал очень широкое толкование данного положения. Дело касалось того, имел ли немецкий суд юрисдикцию для рассмотрения иска между двумя немецкими компаниями, в котором одна утверждала, что другая нарушила свои французские патенты. По сути, Суд постановил, что у немецкого суда не было юрисдикции (поскольку вопросы действительности были подняты в суде Дюссельдорфа). Суд заявил, что статья 24 (4) применима «независимо от того, в какой форме разбирательства поднимается вопрос о действительности патента, будь то в результате иска или возражения, во время рассмотрения дела или на более позднем этапе разбирательства». Судя по всему, это решение предполагает, что суд, наделенный юрисдикцией, должен лишиться себя, как только обвиняемый выступит в защиту недействительности.

Существует ряд проблем с постановлением в деле Гат против Люк, наиболее очевидным из которых является то, что одни и те же вопросы действительности патента, возможно, должны быть одновременно рассмотрены в ряде стран с последующим негативным влиянием на затраты и удобство. Единственное положительное, что можно сказать в отношении решения, это то, что оно дало толчок переговорам по поводу единого патентного суда.

Пятое возможное исключение из золотого правила Брюссельских правил о том, что обвиняемый должен быть привлечен к уголовной ответственности по месту жительства, касается «временных мер». В частности, статья 35 гласит, что в суды договаривающегося государства может быть подана заявка на временные меры (включая защитные меры, которые предусмотрены законодательством этого государства), даже если в соответствии с Брюссельским регламентом суды другого договаривающегося государства имеют юрисдикцию по существу вопроса. В соответствующих обстоятельствах заявители могут выбрать форум, в котором они предпочитают получить временный судебный запрет, даже если этот суд не может предоставить окончательное судебное решение (поскольку, например, дело касается зарегистрированного права, в отношении которого будет действовать вопрос о действительности).

Поскольку первые два исключения из правила о том, что иск должен быть предъявлен по месту жительства ответчика, порождают альтернативные юрисдикции, они позволяют заявителям выбирать форум. Возможность альтернативных юрисдикций создает проблему, заключающуюся в том, что одновременное разбирательство может привести к противоречивым суждениям. Следовательно, Брюссельское постановление содержит положения, касающиеся нерешенных действий (*lis pendens*).

Книга: [Интеллектуальное право, часть 3](#)

Лекция: [Судебный процесс](#)

Автор лекции: [Толеш Каудыров](#)

Они предусматривают, что, когда суду договаривающегося государства предъявляется иск (например, на основании места жительства), который уже был начат в другом месте (например, на основании вреда), более поздние действия должны быть приостановлены. В частности, статья 29 гласит, что, когда более позднему суду предъявляется одна и та же причина иска между теми же сторонами, этот суд должен отказаться от юрисдикции. К тому же, дальнейшее положение дает суду право приостановить производство по делу, если ему предъявлено иск, «связанный» с иском, который уже рассматривается в судах другого договаривающегося государства. Это усмотрение возникает только тогда, когда действия «связаны», то есть когда они настолько тесно связаны, что целесообразно, чтобы действия рассматривались вместе, чтобы избежать риска непримиримых суждений. При осуществлении усмотрения суд будет учитывать местожительство ответчика, применимое законодательство и необходимость принятия каких-либо действий в Великобритании в любом случае.